

ВЫПАД рапирой и укол, поворот, защита, укол... Актриса репетирует роль Дон Жуана в пьесе С. Алешина «Тогда в Севилье».

Хрупкая девушка в черном трико вот уже в который раз отрабатывает приемы фехтования. Казалось бы, все выходит. Но что-то не так... Завтра показ художественному совету, и надо быть в форме. Ироническая комедия о любви — это парафраз известной легенды о Дон Жуане. Герой Тамары Абросимовой должен быть обольстительным, как Казанова, смелым и ловким, как д'Артаньян, и, кроме этого, быть обычной, любящей женщиной. Сложно воплотить эти черты характера и еще сложнее приспособиться к не свойственному тебе способу мышления.

Актриса стремилась сыграть эту роль. Однако не получалось. Что ж, бывает. Неудачи всегда огорчают. Но за этим случаем видится другое. Понятно, естественно желание Тамары выйти за пределы уже сложившегося амплуа, ворваться в иную сферу — бурной, зажигательно-веселой, искрящейся легкостью комедии.

Героини Абросимовой другие: сложные натуры, наделенные большим умом и богатством души.

В театре актеру в каждой новой работе приходится или, вернее сказать, нужно отвоевывать право на роль. Для этого требуется совсем вроде бы немного: талант и кропотливая ежедневная работа, понимание характера героя в преломлении своих эстетических и этических позиций.

«...Время — время дано — это не подлежит обсуждению, подлежишь обсуждению ты, размещавшийся в нем». Как точны эти строки поэта, и как точно они подходят к образам, создаваемым Т. Абросимовой: от слепой девочки Хатиа из далекого грузинского села Шуахеви в спектакле «Если бы небо было зеркалом...» до погибшей матери Теймураза — героя пьесы «Не беспокойся, мама!..», от Марии Павловны Чеховой из «Насмешливого моего счастья» до леоновской Зои из «Метели»...

Быть ответственным не только за свою судьбу, но и за судьбы других людей, с отчаянной болью переживать чужое горе, как свое, быть счастливой только от того, что другому хорошо, — это пафос ролей Т. Абросимовой.

Боль человеческая — это ее боль, страдания героев пьесы — ее страдания, а человеческая душевность и трогательность — неотъемлемая черта героинь актрисы.

Философские категории добра и зла для нее всегда имеют конкретное значение. По преимуществу героини Абросимовой — добрые натуры, она не понимает, как можно быть злым. Ее доброта заключается в самоограничении, в отрешении от себя во имя добра.

Для актерской манеры Тамары характерна суховатость, сдержанность, скупость жеста и мимики при захватывающей одухотворенности, при четкой, логической мотивировке поступков, при огромной фантазии в выборе выразительных средств, но при этом она умест вживаться в предлагаемые обстоятельства, учитывая не только сюжет и идею пьесы. Актриса проникается духом эпохи, тонко ощущает стиль и манеру драматурга.

МОЛОДЫЕ О МОЛОДЫХ НОВЫЕ РОЛИ — НОВЫЕ ПОИСКИ

В небольшой деревушке живет слепая девочка Хатиа. Правда, врачи обещают, что раз она видит солнце, они вернут ей зрение, но, судя по тому, как ведет себя Хатиа, нам кажется, что у нее есть другое зрение — душевное, она видит сердцем. А этого вполне достаточно, чтобы быть человеком.

Многие дети очень любят закрыть глаза и представить себе, что они ничего не видят. Это игра. Им страшно. Изредка они подглядывают, как бы проверяя себя: «а правильно ли я иду, не споткнусь... не упаду?..». И какая радостная

улыбка озаряет их лицо, когда, открыв глаза, они смело ступают по земле.

Хатиа не пришлось играть в эту игру, она не видела с рождения... Магда зрения прорывается у героини Абросимовой только в поворачивающихся поворотах головы к солнцу. Его лучи согревают лицо, проникают в сознание и заставляют глубже спрятать мечту о зрении, довольствуясь тем, что рядом есть преданный друг Нодар, что в мире происходит столько событий и так много горя — идет война и что не время думать о себе.

Образ Хатиа привлекателен целенаправленностью, честностью, правдой сердца и чистотой помыслов, что неизменно вот уже пятый год подчеркивает в своей героине Т. Абросимова.

Наверное, труднее всего воплотить на сцене образ реально существовавшего человека, о котором каждый читал, знает и создал свое собственное представление о том, как он выглядел (благо есть фото), как двигался, как говорил — в общем, его манеру поведения.

Ставя пьесу, основанную на документальном материале, воплощая на сцене образы реально существовавших людей, театр всегда идет на риск. Перед Р. Агамирзяном, поставившим «Насмешливое мое счастье» на сцене Театра имени В. Ф. Комиссаржевской, стояла сложная задача — сделать зрими образы Чехова, его брата, Лики Мизиновой, Книшпер, Горького и Марии Павловны.

В спектакле, который один из рецензентов назвал «ноктюрном о несчастливом человеке», ярко зазвучала тема Марии Павловны Чеховой, сыгранной Т. Абросимовой.

Актриса вместе с режиссером нашла точный ключ к решению образа, графически выстроив всю роль, показала социальный и личный конфликт своей героини. Жизнь Марии Павловны в спектакле отчетливо переключается с судьбой Чехова, с его любимыми героями, с теми прототипами литературных персонажей, которые нашли свое отражение в одной из лучших пьес Антона Павловича — «Трех сестрах».

Невидимые ниточки соединяют судьбы разных людей в судьбу страны. В едином взгляде на события, в точном ответе на вопрос, что такое хорошо и что такое плохо, в отношении к людям, в гуманности, которая проявляется через общение с ними, в активном неприятии подлости, злобы, предательства заключается смысл человеческого бытия, творчества молодой актрисы Тамары Абросимовой.

В. НОВИКОВ,
театровед